

Научные дискуссии

Н. К. Чапаев

И. П. Верещагина



**СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
МЕНТАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ В СВЕТЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИДЕЙ
К. Д. УШИНСКОГО**

УДК 371.47Ушинский

ББК 74.03(2)

В статье предпринята попытка актуализации идей ментального воспитания К. Д. Ушинского в условиях современной социокультурной и образовательной ситуации в России.

Ключевые слова: менталитет, ментальное воспитание, идея народности воспитания, «переводная» культура, ценности, традиции воспитания, родной язык, национальное и общечеловеческое в культуре и образовании.

N. K. Chapayev

I. P. Vereshchagina

MODERN PROBLEMS OF EDUCATION IN THE LIGHT OF THE MENTAL PEDAGOGICAL IDEAS USHINSKI

This article will attempt to update the ideas of the mental training K.D. Ushinskogo in today's social, cultural and educational situation in Russia.

Key words: mentality, mental training, the idea of public education, «translated» culture, values, traditions, education, native language, national and world in culture and education.

Сегодня со всех сторон нас окружают артефакты переводной культуры — в магазине и на производстве, на отдыхе и в быту... Мы начинаем пе-

реводно, иноментально мыслить, дышать, питаться. Стоит только включить телевизор, радио — много ли там передач о народах, населяющих нашу

страну, об их культуре, обычаях, традициях? Если что-то передают о России, то большей частью о взрывах, этнических разборках и. т. д. При этом, например, «Маяк», «Радио России» многие свои информационные сообщения нередко заканчивают сведениями из британской жизни. Вспомним Штирлица: запоминается последняя фраза. Создается некий виртуальный информационный мир, в котором мы как бы становимся частью британского королевства («цивилизованного мира», «Европы» и т. д.). Причем нередко — за счет потери целостности своего государства, экономики, образования. Образно говоря, это можно представить как процесс перестановки платы в электронном устройстве.

Переводная культура особенно вольготно чувствует себя в образовательной сфере. Ее артефакты заполнили школьные программы, учебники, мероприятия и т. д. Разговоры об этом стали уже общим местом. Немалую лепту вносят в это дело ученые-педагоги. Пришлось как-то прочитать работу маститых исследователей, кстати, в целом очень интересную. В ней нашлись строчки («ложка дегтя»?), суть которых сводилась к тому, что, мол, за рубежом уже все разработано в области подготовки персонала, поэтому, не мудрствуя лукаво, надо перенять все это.

Пренебрежительное отношение к своему педагогическому опыту отнюдь не способствует ускорению процессов модернизации образования. Наоборот, замедляет их: любое преобразование в

социальной среде должно опираться на предшествующий опыт, в котором находится место двум полюсам всякого развития — положительному и отрицательному. Тем более это верно, когда дело касается педагогической инноватики: педагогика не преобразуется по чужим опытам, потому что эти опыты делались в известной среде и не из подражания кому-нибудь, а вызвались требованиями времени, согласно с его духом (В. Я. Стоюнин).

Конечно, учиться на чужом опыте — вещь достойная. Но именно — учиться, а не слепо копировать! Думается, самой крупной и, главное, полезной «инновацией» для нашего образования было бы наконец-то создание в России национально ориентированной системы образования, способной с пользой для себя интегрировать опыт других народов, являющийся, по словам великого К. Д. Ушинского, драгоценным наследием для всех.

Однако при этом каждая уважающая себя нация (народ, народность, племя и т. д.) при воспитании подрастающего поколения, прежде всего, исходит из своих традиционных ценностей. Поэтому есть японская школа и японское воспитание, немецкая школа и немецкое воспитание, татарская школа и татарское воспитание и т. д. и т. п. В любом немаргинальном сообществе действует принцип, сформулированный немецким социологом К. Мангеймом: образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для данного общества [2. С. 61].

Несколько переосмысливая слова Ф. М. Достоевского, подчеркнем следующее: образовательная политика, выводимая из рассуждений типа *«почвы нет, народа нет, национальность — известная система налогов, душа вошечек, из которого можно вылепить настоящего человека, общечеловека всемирного, гомункула — стоит только приложить плоды европейской цивилизации»* [1], таит в себе угрозу существованию общества. Денно и ношно формируя толерантное отношение к другим, мы не удосуживаемся обратить внимание на необходимость воспитания элементарного уважения к самим себе, своему прошлому, своей истории.

В свете вышесказанного жизненно важную значимость, на наш взгляд, приобретает педагогическое наследие К. Д. Ушинского, в особенности в части концепции ментального воспитания.

В основе менталитета лежат ценности. В нем выражаются глубинные основания мировосприятия, мировоззрения и поведения человека (Б. С. Гершунский). Ментальность не есть результат деятельности индивидуального сознания, а выражает обусловленные коллективными представлениями верования, традиции, имплицитно содержащиеся в сознании ценности, установки, мотивы и модели поведения. Человеческое существование наполнено ценностными смыслами. Изменение ценностно-смысловой доминанты человека (общества, госу-

дарства), может иметь нежелательные последствия для развития целого поколения людей, а возможно, и нескольких поколений. Так, согласно данным исследования, проведенного И. П. Смирновым и Е. В. Ткаченко, в итоге изменения ценностных ориентаций молодых людей в последние десятилетия на историческую арену выходит новый тип личности — циничный и агрессивный [4].

Сегодня на крутом переломе нашей истории как никогда необходимо основываться на национальных традициях, национальной культуре, национальной обрядности и т. д. Воспитание же должно основываться на принципе приоритета национальных ценностей, поскольку общее является в частном. Как уникальная личность сильнее выражает человеческую сущность, чем личность посредственная, индивидуально не выраженная, похожая на всех и подделывающаяся под всех, так и нация тем сильнее выражает общечеловеческое, чем она своеобразнее и богаче своей индивидуальностью. Демонстрируя диалектический подход к решению вопроса взаимоотношений национального и общечеловеческого, К. Д. Ушинский, по существу, формулирует принцип прямо пропорциональной зависимости между уровнем развития самосознания народа и уровнем педагогических заимствований. В соответствии с данным принципом чем больше национального характера в общественном образовании, тем свободнее оно может заимствовать все, что ему угодно у других народов.

Для К. Д. Ушинского очевидно, что нельзя ни жить по образу другого народа, ни воспитывать по чужим педагогическим образцам, как бы эти образцы не были совершенны. То есть, К. Д. Ушинский исходит здесь не из того, какая система лучше или хуже вообще, а из того положения, что для каждого народа лучше своя образовательная система, чем чужая, поскольку она является неотъемлемой частью народной культуры и истории.

В то же время К. Д. Ушинский не отрицает возможность заимствований «полезных педагогических приобретений». Однако из этого вовсе не вытекает необходимость тотального заимствования всего и вся. Это лишь означает возможность заимствования того, в чем мы действительно нуждаемся и что действительно для нас полезно. Педагогические заимствования должны ложиться на подготовленную почву, т. е. то, что заимствуется, должно соотноситься с уже имеющимся собственным педагогическим опытом и образовательно-культурными традициями. «... Но дух школы, ее направление, ее цель должны быть обдуманы и созданы нами самими, сообразно истории нашего народа, степени его развития, его характера, его религии», — подчеркивает педагог [7. С. 34].

Он фактически трансформирует известный педагогический принцип учета индивидуальных особенностей личности в принцип учета индивидуальных особенностей народа, так как, по его глубокому убеждению, личнос-

тью (исторической) является и сам народ, в силу особенности своей идеи, вносимой в историю. Можно добавить — в принцип учета особенностей общества, государства: ведь образование осуществляется в интересах человека, общества, государства. К сожалению, у нас, по крайней мере, в современный период развития нашей педагогики имеет место сильное стремление к «импорту» «духа школы», направлений и целей ее развития. Если взглянуть на современные наши образовательные реалии, то создается впечатление, что мы только и занимаемся, что заимствуем зарубежный образовательный опыт.

В образовании, как и во многих других сферах нашей социальной действительности, осуществляется процесс «сплошной вестернизации». Исследователи, разрабатывающие инновационные педагогические проекты, заняты порой не столько поиском действительно новых оригинальных путей, сколько пересказом того, что уже сделано за рубежом. О творчестве говорить здесь не приходится. В лучшем случае можно говорить о соревновании переводчиков — с английского, французского, немецкого и т. п. При этом даже вроде бы и не замечается, что англичане понимают педагогические явления по-своему, французы — по-своему, немцы — также по-своему. Ни те, ни другие не торопятся подкладывать под чужие мерки. Это мы пытаемся совместить в своем образовании каким-то чудесным образом все многообразие миро-

вого образования, по крайней мере, европейского. В ущерб собственному своеобразию.

Подчеркивая чрезвычайную важность сохранения и приумножения национальных культурных традиций, К. Д. Ушинский вводит в научный оборот педагогики категорию народности, которая у него имеет выраженную ментальную окраску. Он характеризует ее как осознание самим народом своего национального «Я», стремление сохранить его и способствовать развитию во всех сферах жизни. Народность, считает К. Д. Ушинский, является единственным источником жизни народа в истории. Ему принадлежит крылатая фраза: *«Народ без народности — тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность»* [5. С. 21]. Народность объединяет в единое целое личность и государство, она есть «источник жизни государства и каждой личности».

А воспитание, если оно не желает быть бессильным, должно быть народным. Сердцевиной такого ментального воспитания, согласно К. Д. Ушинскому, должно стать изучение родного языка, отечественной культуры (в т. ч. религиозной) и истории. С горечью великий педагог пишет о низком уровне преподавания русского языка, русской словесности, русской истории. Только русский, подчеркивает он, изумляя иностранцев своим безукоризненным выговором на иностранных языках, в

то же время часто плохо говорит на своем языке; знает подробно историю французской революции и в то же время глубокомысленно задумывается над тем, в каком столетии жил Иоанн Грозный [6. С. 228].

При этом язык, по Ушинскому, — важнейшее средство трансляции национальных ценностей. *«Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое целое»* [8. С.25]. Исчезновение языка означает исчезновение народа. Он считал неизбежным усвоение вместе с чужим языком и чужого характера, психологии (менталитета). Конечно, К. Д. Ушинский, сам великолепно владевший европейскими языками, не мог быть противником их изучения. Речь идет о другом: великий педагог выступал за правильную расстановку приоритетов в изучении языков. Абсолютным приоритетом в этом процессе должен стать *родной язык*.

К. Д. Ушинский предупреждает: изучение иностранного языка до овладения родным может иметь своим результатом воспитание человека, который в собственной стране будет вести себя как иностранец. *«Дитя вместе с чужим языком впитает английский или французский характер, — пишет он. — Дух языка, дух народа (английского, французского) пустит глубокие корни в его душу. Первые впечатления глубже всех прочих. Став государственным деятелем, такой человек будет не-*

сидеть на себе иноземное тавро и не привьется к народу» [8. С. 31–32].

Чрезвычайно актуальны, к сожалению, и слова Ушинского о «самом резком отличии западного образования от нашего». Человек западный, даже полубразованный, ближе всего знаком со своим отечеством — родным ему языком, литературой, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением, а русский человек всего менее знаком с тем, что всего к нему ближе — со своей Родиной, и всем, что к ней относится [6. С. 227]. Современный выпускник российской школы может без запинки назвать, допустим, имена членов ливерпульской четверки, но далеко не так уверенно может вспомнить имена четырех великих русских композиторов.

Незнание своей Родины для Ушинского — не только ментальная, но и экономическая категория. Он убежден, что плохое состояние дорог, наших финансов, частый неуспех наших больших предприятий, наши лопающиеся акции, пребывание громадных дел в руках невежд и пребывание ученых без всякого дела — все эти болезни, съедающие нас, в большой мере зависят от незнания нами нашего Отечества [6. С. 230]. Они бы сильно уменьшились, считает Ушинский, если бы в России поднялся уровень знаний о России, если бы мы добились хотя бы того, чтобы наш гимназист, закончивший курс обучения, знал о по-

лусветной России столько, сколько знает о своей маленькой Швейцарии десятилетний швейцарец, окончивший курс первоначальной школы [6. С. 230]. И — печальное резюме к сказанному: право, нам не помешало бы занять, вместо прочих, одну черту из западного образования — черту уважения к своему отечеству [7. С. 229].

К сожалению, последняя мысль остается и сегодня только благим пожеланием. И в обозримом будущем не предвидится превращения его в реальность. Не поэтому ли с неимоверно большим трудом нами вспоминается День Единства — 4 ноября 1612 года. Да что там XVII век; не все наши учащиеся могут вполне уверенно назвать День Победы 9 мая 1945. А некоторые могут даже изрядно удивиться, что вообще мы могли победить. Вот американцы — это да.

Кстати, об американцах — наших главных учителях. Надо признать — есть чему у них поучиться, например, — воспитанию патриотизма и уважения к своей стране, своей истории. Американский школьник может толком не представлять, где находится, например, Сальвадор, но зато он хорошо информирован о своей стране, о штате, где он проживает. В свое время газеты подшучивали над Р. Рейганом, что, мол, путает названия латиноамериканских стран (или что-то в этом роде). Возможно, это так и было. Но зато он отлично знал, где находится родной штат Калифорния и родная Америка, а, главное, — знал их ин-

тересы, которые он верой и правдой весьма успешно отстаивал как президент Соединенных штатов.

Трепетное отношение к своей истории (не к чужой!) начинается со школьной скамьи. Это в России в учебниках по отечественной истории можно даже не упомянуть о Сталинградской битве (стоит ли удивляться, что часть наших старшеклассников мало ведают о ней), зато подробно и красочно расписывать подвиги американцев во Второй мировой войне. Для американских же школьников слишком большая роскошь знакомиться с подвигами русских в этой войне. Для них очевидно: войну выиграли они, американцы, а не какие-то русские (вспомним название фильма «Неизвестная война»).

Результаты ментального воспитания, о котором так заботился великий русский педагог Ушинский, сегодня плачевны. Это позволяет сделать вывод о необходимости ментального развития человека. Трансформация ценностей — грозное и эффективное социально-психологическое оружие. Интересный пример переоценки ценностей приводится в рассказе Дж. Лондона «Буйный характер Алоизия Пенкберна». В нем повествуется о том, как несколько предприимчивых белых мошенников умудрились сделать так, что людоед с хитрым видом выкладывал на стол тысячу долларов золотом и, невероятно довольный, отправлялся обратно, получив на сорок центов табаку. Срабатывает испытанное «цивилизаторское» средство —

переоценка ценностей. «Преклоняюсь перед вами! — сказал Гриф Пенкберну вечером за обедом (Гриф и Пенкберн — главные герои рассказа — Н. Ч., И. В.). — Ничего умнее не придумаешь! Вы произвели переоценку ценностей. Теперь они (туземцы, обнаружившие клад с золотыми монетами — Н. Ч., И. В.) будут дорожить пенсами и навязывать нам соверены (это означает примерно следующее: дикари будут дорожить медными копейками, щедро одаривая европейцев золотыми рублями — Н. Ч., И. В.)».

Стоит прочесть этот рассказ. Он весьма актуален и для наших дней, когда (надо это признать) место одураченных туземцев в каком-то смысле заняли мы сами. *На Западе организованы Центры, осуществляющие целенаправленное руководство сменной системы ценностей в нашей стране. Функционирует продуманная система создания прозападной ориентации среди наших политиков, бизнесменов, интеллектуалов... Так, совершенно очевидно, что современная реклама есть реклама западного образа жизни, прежде всего, его внешних атрибутов. Не стоит сильно напрягаться, чтобы уяснить ценностный смысл изречений: «Будущее за теми, кто знает английский язык», «Иностранные слова продлевают жизнь». Жестко, но справедливо заключает академик Н. Д. Никандров: «Позор — ставить будущее россиян в зависимость от их знания английского. Разве что для тех, кто*

это будущее видит не в России, а „там“» [3. С. 83].

И сила гения К. Д. Ушинского проявляется в том, что он видит возможности устранения социально-экономических неурядиц не в «революционных преобразованиях» (у нас и так потрясений более, чем достаточно), не в «возрождении России» (сколько раз надо возрождаться, так

можно и переродиться), не в «построении новой России» (сколько раз обновляться?), а на путях умножения и обогащения знания России и уважения себя. Именно незнание своих традиций, своей страны порождает во многом неуважительное отношение к ним, что приводило и продолжает приводить к самым пагубным последствиям.

Список литературы

1. Достоевский, Ф. М. Собр. соч. / Ф. М. Достоевский. — М. : Худож. лит., 1956. — Т. 4. — С. 79.

2. Зборовский, Г. Е. Образование: от XX к XXI веку / Г. Е. Зборовский. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. — 300 с.

3. Никандров, Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н. Д. Никандров. — Екатеринбург : Изд-во УГГПУ, 2000. — 255 с.

4. Смирнов, И. П. Социальное партнерство: Чего ждет работодатель? / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко // Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования. — М. : ООО «Аспект», 2004. — 32 с.

5. Ушинский К. Д. О народности воспитания / К. Д. Ушинский // Духовные основы русского национального воспитания: хрестоматия ; сост. Н. К. Чапаев. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. — С. 15—25.

6. Ушинский, К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К. Д. Ушинский // История педагогики в России: хрестоматия для студ. гуманитарных фак. высш. учеб. заведений ; сост. С. Ф. Егоров. — М. : Издательский центр «Академия», 1999. — 400 с.

7. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. — М. : Учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса, 1945. — 567 с.

8. Ушинский, К. Д. Родное слово / К. Д. Ушинский // Духовные основы русского национального воспитания: хрестоматия ; сост. Н. К. Чапаев. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994, — С. 23—35.